

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В.Ломоносова

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра истории государства и права

Курсовая работа по теме:

«Жестокие и необычные наказания в США»

Выполнила студентка

Тарбеева Анастасия Павловна

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент

Давидян Гаяне Михайловна

Дата представления курсовой работы в учебный отдел:

«__»_____ 201__ г.

Дата сдачи научному руководителю: «__»_____ 201__ г.

Дата защиты курсовой работы: «__»_____ 201__ г.

Оценка: _____

Москва

2018 г.

Жестокие и необычные наказания в США

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. История закрепления запрета на применение жестоких и необычных наказаний на законодательном уровне и основные правила определения жестоких и необычных наказаний в США	5
Глава 2. Классификация жестоких и необычных наказаний в судебной практике Верховного суда США.....	10
§1. Наказания, которые запрещены как жестокие и необычные независимо от преступления	10
§2. Наказания, которые запрещены как жестокие и необычные для определенных преступлений	15
Глава 3. Правовое положение смертной казни как жестокого и необычного наказания на современном этапе развития США	20
Заключение	25
Список использованной литературы.....	26
Список материалов судебной практики.....	27

Введение

Среди проблем, связанных с назначением наказания в США, часто внимание участников судебного процесса привлекает вопрос о том, как определить, является ли то или иное назначенное наказание жестоким и необычным и противоречащим Восьмой поправке к Конституции США. В связи с этим тема настоящего исследования является значимой, так как его результаты позволяют выделить основные критерии определения законности наказания. Цель данной работы состоит в изучении судебной практики Верховного суда США по теме жестоких и необычных наказаний и определении основных правил их идентификации. К числу основных задач работы относятся:

1. Изучить историю жестоких и необычных наказаний в США, решения Верховного суда США, научные работы российских и зарубежных ученых по этой теме;
2. Систематизировать полученные сведения;
3. Выделить правила определения и классификацию жестоких и необычных наказаний для упрощения идентификации того или иного наказания как жестокого и необычного в дальнейшей практике;
4. Проанализировать эволюцию значения термина «жестокое и необычное наказание» в судебной практике Верховного суда США.

Практическая ценность работы заключается в том, что систематизированный материал поможет идентифицировать то или иное наказание, назначенное Верховным судом США, как жестокое и необычное, на основе приведенной практики решения подобных дел. Степень освещенности темы в русской литературе крайне низка. В научных работах российских и зарубежных ученых, посвященных конституционному и уголовному праву США, данный вопрос специально не рассматривался или же рассматривался только частично. Научная новизна исследования обусловлена тем, что в данной курсовой работе вопрос назначения жестоких и необычных наказаний в США

впервые исследуется настолько полно и всесторонне благодаря обобщению разрозненного материала как из русскоязычных, так и из англоязычных источников. Материалом исследования послужили решения Верховного суда США, научные работы российских и иностранных ученых, касающиеся назначения жестоких и необычных наказаний в США.

Структура и содержание работы включают в себя введение, краткую историю закрепления на законодательном уровне запрета применения жестоких и необычных наказаний в США, правила определения данного вида наказаний и их классификацию, а также проблемы дальнейшей идентификации наказаний как жестоких и необычных в связи с эволюцией норм приличия в обществе, заключение, список использованной литературы и список судебной практики.

Глава 1. История закрепления запрета на применение жестоких и необычных наказаний на законодательном уровне и основные правила определения жестоких и необычных наказаний в США

Жестокое и необычное наказание - это наказание, которое равнозначно пыткам или варварству, причиняет лицу глубокие физические или нравственные страдания, боль или унижение¹. Такое наказание чаще всего представляет собой пытку или бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, однако в условиях современного общества жестокими и необычными могут быть признаны и другие виды наказаний. Определение того, что является жестоким и необычным наказанием, зависит от законов каждой страны, судебной практики по таким делам, влияния международно-правовых актов и других факторов.

Наказания за преступления намеренно были болезненными и жестокими на протяжении большей части их истории, так как соответствовали уровню культуры общества и пониманию превентивной цели наказания как цели устрашения для предупреждения будущих преступлений благодаря жестокости наказания. Чаще всего они приводили к мученической смерти преступника: колесование, сварение в кипятке, свежевание, потрошение, распятие, посажение на кол, раздавливание, забрасывание камнями, сожжение заживо, четвертование, распиливание, скафизм, линчи и др. Даже те наказания, которые не должны были причинить смерть, также часто были намеренно болезненными.

Точные слова «жестокое и необычное наказание» были впервые использованы в английском Билле о правах 1689 года. Это положение во многом было основано на деле Тита Оутса в Англии, который после восшествия короля Джеймса II в 1685 году был судим за множественные акты лжесвидетельства, которые привели к казни многих людей, которых Оутс

¹ Henry Campbell Black. Black's Law Dictionary // St. Paul. 1968. С. 1398

ложно обвинил¹. Оутс был приговорен к тюремному заключению и дополнительному ежегодному наказанию: на два дня его выводили к позорному столбу и один день пороли, привязанного к движущейся телеге. Наказание Оутса состоит из обычных в то время наказаний, которые, однако, наложены все вместе варварским и чрезмерным образом. Члены парламента охарактеризовали наказание по делу Оутса не просто «варварским» и «бесчеловечным», но и «экстравагантным» и «непомерным». Дело Оутса в конечном итоге стало темой и Восьмой поправки США.

Вирджиния приняла это положение английского Билля о правах в своей Декларации прав Вирджинии 1776 года, а Конвенция Вирджинии, которая ратифицировала Конституцию США, рекомендовала в 1788 году это положение также включить в Конституцию. Восьмая поправка была принята в 1791 году как часть Билля о правах – первых десяти поправок к Конституции США. Она почти идентична положениям английского Билля о правах 1689 года. Таким образом, в 1791 году Восьмая поправка к Конституции Соединенных Штатов сделала «жестокое и необычное наказание» незаконным и в Соединенных Штатах Америки.

Запрет жестоких и необычных наказаний также отражен во многих международно-правовых актах, таких как Всеобщая декларация прав человека, 1948 года (статья 5), Европейская конвенция о правах человека 1950 года (статья 3), Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года (статья 7), Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года (статья 16) и др.

По мнению Сибатян А.С., в некоторых решениях Верховного суда США использовались ссылки на иностранное и международное право, хотя американское правосудие очень долго сопротивлялось такому заимствованию

¹ Bartee A. Litigating Morality // Greenwood Publishing Group. 1992. С. 114

идей и подходов¹. Дело в том, что подписание и ратификация международно-правовых актов США не делает их автоматически обязательными к исполнению во всех отраслях права. На практике только закон или решение Верховного суда США, содержащее принципы, отраженные в международном праве, делает их обязательными к исполнению. В дальнейшем данный вопрос будет подробнее рассмотрен в деле «Роупер против Симмонса»².

Восьмая поправка к Конституции Соединенных Штатов гласит, что «не должны <...> налагаться жестокие и необычные наказания». Однако такая абстрактная формулировка не дает точного определения, какие конкретно наказания считаются жестокими и необычными. Первоначально это положение относилось к таким древним наказаниям как клеймение преступников, «волочение и четвертование» (англ. drawing and quartering), сожжение заживо и распятие³. В решении по делу «Миссури против Голландии»⁴ судья Холмс, готовивший решение от имени большинства судей, сделал следующее замечание о характере Конституции: «Сталкиваясь со словами, которые, как и Конституция США, являются актом учредительного характера, мы должны понимать, что они вызвали к жизни нечто, чье развитие не смогли бы полностью предвидеть даже самые одаренные из его вдохновителей. Им достаточно было сознать или надеяться, что они создали живой организм, и потребовалось 100 лет на то, чтобы их последователи потом и кровью смогли доказать, что они создали нацию. Поступившее к нам дело нужно рассматривать с учетом всего нашего опыта, а не просто в свете того, что было сказано 100 лет назад». Верховный суд США ссылаясь на то, что формулировки Восьмой поправки к Конституции США не конкретны, и ее содержание не является неизменным, поэтому значение этой поправки должно следовать за постоянно развивающимися представлениями о порядочности,

¹ Сибатян А.С. Решения органов международного правосудия в системе международного публичного права // Статут. 2012. // СПС «КонсультантПлюс»

² Roper v. Simmons, 543 U.S. 551 (2005)

³ Ralph A. Rossum, G. Alan Tarr. American Constitutional Law. Second Edition // St. Martin's Press, New York. 1987

⁴ Missouri v. Holland, 252 U.S. 416 (1920)

которыми характеризуется развитие созревающего общества¹. То же отметил и Председатель Верховного суда США Эрл Уоррен в решении по делу «Троп против Даллеса»²: именно суд должен определять значение Восьмой поправки в соответствии с «эволюционирующими стандартами приличия, которые характеризуют прогресс развития общества». Проще говоря, для суда важнее не то, что первоначально имелось в виду под «жестокими и необычными наказаниями», а современные требования «эволюционирующих стандартов приличия». Изучая судебную практику Верховного суда США, можно определить, как менялись эти «стандарты приличия» на протяжении истории США, какие наказания сегодня считаются жестокими и необычными и какие могут считаться в будущем. Таким образом, основным источником информации, конкретизирующим положение о «жестоких и необычных наказаниях», является судебная практика Верховного суда США по этому вопросу.

Общие принципы, на которые полагался Верховный суд США, чтобы решить, было ли конкретное наказание жестоким и необычным, были определены судьей Уильямом Бреннаном. В решении по делу «Фурман против Джорджии»³ он писал, что есть четыре принципа, по которым можно определить, является ли конкретное наказание жестоким и необычным:

1. Основное утверждение состоит в том, что наказание не должно своей жестокостью унижать человеческое достоинство (в особенности это утверждение касается пыток)
2. Наказание не должно накладываться в откровенно произвольной манере
3. Наказание не должно повсеместно отвергаться в обществе
4. Наказание не должно быть очевидно и явно излишне

¹ «Муршич против Хорватии», № 7334/13, ЕСПЧ № 5 2017

² Trop v. Dulles, 356 U.S. 86 (1958)

³ Furman v. Georgia, 408 U.S. 238 (1972)

Также Уильям Бреннан добавил: «Функция этих принципов в конце концов заключается в том, чтобы просто предоставить средства, с помощью которых суд может определить, соответствует ли оспоренное наказание человеческому достоинству. Поэтому они взаимосвязаны и, в большинстве случаев, их конвергенция будет оправдывать вывод о том, что наказание является «жестоким и необычным». Таким образом, тест чаще всего будет кумулятивным: если наказание слишком тяжелое для преступления, если существует большая вероятность того, что оно наложено произвольно, если оно в значительной мере отвергается современным обществом, и если нет оснований полагать, что оно служит какой-либо уголовной цели более эффективно, чем какое-либо менее суровое наказание, то продолжающееся назначение этого наказания нарушает пункт, согласно которому государство не может назначать бесчеловечные и нецивилизованные наказания для лиц, осужденных за преступления». Таким образом, было сказано, что решения суда, касающиеся Восьмой поправки, будут включать «кумулятивный» анализ последствий каждого из четырех принципов, и, если наказание нарушит любое из этих четырех правил, оно будет рассматриваться как «жестокое и необычное» и объявлено неконституционным.

Также в решении по делу «Солем против Хелма»¹ Верховный суд США постановил, что любое наказание может быть жестоким и необычным, если оно непропорционально по продолжительности к преступлению. Далее судом были изложены три фактора, которые следует учитывать при определении того, является ли наказание непропорциональным:

1. Тяжесть преступления и тяжесть наказание
2. Приговоры, вынесенные другим преступникам в той же юрисдикции
3. Приговоры, вынесенные за совершение одного и того же преступления в других юрисдикциях

¹ Solem v. Helm, 463 U.S. 277 (1983)

Итак, абстрактная формулировка Восьмой поправки к Конституции США позволяет судьям пространно толковать ее значение. Постепенно судьи Верховного суда США выработали определенные критерии конкретизации этого положения. Однако, чтобы более точно понять, какие конкретно наказания считаются жестокими и необычными, необходимо обратиться непосредственно к судебной практике Верховного суда США.

Глава 2. Классификация жестоких и необычных наказаний в судебной практике Верховного суда США

§1. Наказания, которые запрещены как жестокие и необычные независимо от преступления

Анализируя судебные решения, касающиеся нарушения Восьмой поправки к Конституции США, все когда-либо назначенные судьями жестокие и необычные наказания можно условно разделить на две группы. В первую группу следует выделить наказания, которые запрещено назначать вне зависимости от совершенного преступления, так как они считаются жестокими и необычными по отношению к любому преступлению. Первоначально в 1878 году решением по делу «Вилкерсон против Юты»¹ было запрещено налагать такие виды смертной казни как «волочение и четвертование» (англ. «drawing and quartering»), публичная диссекция (вскрытие трупов), сожжение заживо, потрошение.

В зависимости от возраста обвиняемого разрешенные виды смертной казни также могут считаться жестокими и необычными наказаниями. В решении по делу «Томпсон против Оклахомы»² в 1988 году сказано, что назначение смертной казни представляет собой жестокое и необычное наказание, если обвиняемый не достиг 16 лет на момент совершения преступления, а запрет назначать смертную казнь в отношении лиц, не достигших 18 лет на момент совершения преступления, можно увидеть в

¹ Wilkerson v. Utah, 99 U.S. 130 (1878)

² Thompson v. Oklahoma, 487 U.S. 815 (1988)

решении по делу «Роупер против Симмонса»¹, 2005 год. Также Смбатян А.С. считает, что решение «Роупер против Симмонса» стало кульминационным в вопросе заимствования Верховным судом США идей и подходов из международного права: шесть членов Верховного суда США согласились с тем, что международное право «имеет отношение к определению «эволюционирующих стандартов благопристойности общества» в соответствии с Восьмой поправкой»². Действительно, в пункте 5 статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах сказано: «Смертный приговор не выносится за преступления, совершенные лицами моложе восемнадцати лет, и не приводится в исполнение в отношении беременных женщин». США ратифицировали этот пакт лишь в 1992 г., и то с оговоркой к статье 6, оставив за собой право применять смертную казнь к любому лицу согласно закону. Более того, запрет на применение смертной казни за преступления, совершенные лицами в возрасте до восемнадцати лет, имеется в ряде других международных правовых актов о правах человека: Конвенции о правах ребенка (1989 г.), Американская конвенция о правах человека (1969 г.) и др., предусмотрен и международными конвенциями в области гуманитарного права (статья 68 Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. о защите гражданского населения во время войны и др.). Интересно, что только в 2005 г. Верховный суд США в решении «Роупер против Симмонс» постановил, что казнь лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет, является нарушением восьмой поправки к Конституции США, и сделал данную норму международного права действующей в США.³

После вступления в силу закона «О реформе защиты по невменяемости» в середине 1980-х годов Верховный Суд США принял к своему рассмотрению достаточно большое количество спорных дел, включающих в себя вопросы об

¹ Roper v. Simmons, 543 U.S. 551 (2005)

² Смбатян А.С. Решения органов международного правосудия в системе международного публичного права // Статут. 2012. // СПС «КонсультантПлюс»

³ Елинский А.В. Справедливость уголовной ответственности и наказания в решениях Конституционного Суда России // Конституционное и муниципальное право. 2010. N 11. // СПС «КонсультантПлюс»

определении психического состояния подсудимого¹. В решении по делу «Форд против Вайнрайт»² Верховный Суд США постановил, что приведение в исполнение смертной казни в отношении лиц, чье психическое состояние ухудшилось после вынесения приговора, противоправно, так как это нарушает запрет на применение жестоких и необычных наказаний, предусмотренный в Восьмой поправке к Конституции США³. Этой теме посвящено несколько работ Кубанцева С.П. По его мнению, данное решение было обусловлено несколькими причинами. Во-первых, традиционно, со времен раннего английского общего права одобрялся именно такой подход, когда смертная казнь в отношении невменяемого не применялась. Во-вторых, основывается этот подход и на законодательных традициях каждого из штатов. В-третьих, смертная казнь должна иметь карательную направленность, но нельзя не подвергать серьезному сомнению карательную направленность смертной казни против тех лиц, которые не имеют никакого понимания относительно того, почему их лишают фундаментального права на жизнь⁴. Кубанцев С.П. пишет: «Вообще, в США имеются два подхода к определению невменяемости лица с целью вынесения наказания. В своем особом мнении по делу Форда судья Пауэлл охарактеризовал определение невменяемости с целью назначения высшей меры наказания в том смысле, что «восьмая поправка запрещает смертную казнь только в отношении тех, кто не осознает причину и цель наказания, применяемого к нему». Данный подход основывается на придании главенствующей роли интеллектуальному признаку невменяемости. Другой подход объединяет интеллектуальный признак со способностью осуществлять свою защиту по делу. В данном случае речь идет об осознании значимости судебных процедур и способности помогать своему адвокату в проведении

¹ Кубанцев С.П. Волевой признак невменяемости в свете решений Верховного Суда США // Право и политика. 2005. N 2. // СПС «КонсультантПлюс»

² Ford v. Wainwright, 477 U.S. 399 (1986)

³ Кубанцев С.П. Терапевтическая юриспруденция: американская модель // Право и политика. 2005. N 8. // СПС «КонсультантПлюс»

⁴ Кубанцев С.П. Волевой признак невменяемости в свете решений Верховного Суда США // Право и политика. 2005. N 2. // СПС «КонсультантПлюс»

адекватной защиты»¹. Таким образом, приведение в исполнение смертной казни в отношении осужденного, потерявшего здравомыслие после вынесения приговора, не может быть осуществлено до его выздоровления, т.е. восстановления способности понимать и оценивать последствия смертной казни.

Далее Верховным судом США в ходе рассмотрения дел поднимались и другие важные вопросы о применении смертной казни в отношении умственно отсталых лиц. В 1989 году в решении по делу «Пенри против Лино» Верховный Суд США не стал налагать запрет в отношении всех умственно отсталых правонарушителей, приговоренных к смертной казни, рассуждая, что «в свете разнообразия глубины заболеваний и образа жизни умственно отсталых людей нельзя окончательно полагать, что все умственно отсталые люди, по определению, никогда не могут действовать с уровнем виновности, связанной со смертной казнью». Таким образом, суд обосновал освобождение от наказания в виде смертной казни только в отношении лиц, обладающих психическими расстройствами на уровне упомянутого Пенри и тяжелее². Также Верховный суд США разъяснил и другие вопросы: возможно ли применение принудительного психиатрического лечения в отношении данных лиц (в делах «Риггинс против Невады»³ и «Вашингтон против Харпера»⁴), соответствует ли нормам Конституции США переложение бремени доказывания имеющегося психического расстройства на подсудимого (в деле «Медина против Калифорнии»⁵), конституционно ли применение разных стандартов невменяемости в одном и том же деле (в «Годинес против Морана»⁶). В решении по делу «Аткинс против Вирджинии»⁷ суд поставил точку, объявив, что смертная казнь в отношении умственно отсталых лиц представляет собой

¹ Там же

² Кубанцев С.П. Волевой признак невменяемости в свете решений Верховного Суда США // Право и политика. 2005. N 2. // СПС «КонсультантПлюс»

³ Riggins v. Nevada, 504 U.S. 127 (1992)

⁴ Washington v. Harper, 494 U.S. 210 (1990)

⁵ Medina v. California, 505 U.S. 437 (1992)

⁶ Godinez v. Moran, 509 U.S. 389 (1993)

⁷ Atkins v. Virginia, 536 U.S. 304 (2002)

жестокое и необычное наказание, поскольку они с большей вероятностью дают ложные признания, часто являются плохими свидетелями и менее способны оказать значимую помощь их адвокату.

Также интересно решение Верховного суда США по делу «Холл против Флориды»¹ в котором суд запретил норму, позволяющую назначать смертную казнь любому, кто имеет тест IQ выше 70. Дело в том, что если у обвиняемого IQ ниже 70, он получает право представить иные доказательства своей умственной неполноценности, чтобы его признали умственно отсталым и не назначали смертную казнь. Теперь четкий порог в 70 баллов был устранен, а обвиняемые получили право вне зависимости от баллов теста предоставить на рассмотрение экспертов другие доказательства своей умственной неполноценности².

В 2010 году в решении по делу «Грэм против Флориды»³ Верховный суд США постановил, что пожизненное заключение без какого-либо шанса на условно-досрочное освобождение за совершение любого преступления, кроме убийства, является жестоким и необычным наказанием для несовершеннолетнего, а два года спустя в деле «Миллер против Алабамы»⁴, суд суд пошел еще дальше и объявил, что обязательные пожизненные приговоры без условно-досрочного освобождения не могут быть наложены на несовершеннолетних даже для убийства.

В решении по делу «Троп против Даллеса»⁵, Верховный суд постановил, что наказание гражданина по праву рождения за преступление путем отзыва его гражданства является неконституционным, будучи «более примитивным, чем пытка», поскольку оно связано с «полным уничтожением статус индивида в организованном обществе».

Таким образом, на сегодняшний день Верховный суд США определил нижеследующие наказания как жестокие и необычные для любого преступления: «волочение и четвертование», публичная диссекция, сожжение

¹ Hall v. Florida, 572 U.S. ____ (2014)

² Ralph A. Rossum, G. Alan Tarr. American Constitutional Law, Volume II: The Bill of Rights and Subsequent Amendments // Westview Press. 2013

³ Graham v. Florida, 560 U.S. 48 (2010)

⁴ Miller v. Alabama, 567 U.S. (2012)

⁵ Trop v. Dulles, 356 U.S. 86 (1958)

заживо, потрошение, смертная казнь в отношении лиц, не достигших 18 лет на момент совершения преступления и в отношении умственно отсталых лиц, пожизненное заключение без какого-либо шанса на условно-досрочное освобождение в отношении несовершеннолетнего, отзыв гражданства у гражданина по праву рождения, а также была запрещена норма, позволяющая назначать смертную казнь любому, кто имеет тест IQ выше 70. Такие наказания было запрещено налагать в любых последующих делах, независимо от обстоятельств дела.

§2. Наказания, которые запрещены как жестокие и необычные для определенных преступлений

Вторую группу составляют наказания, которые запрещены для определенных преступлений исходя из обстоятельств рассматриваемого дела. В 1910 году в решении по делу «Вимс против Соединённых Штатов»¹ Верховный суд США отменил наказание под названием «cadena temporal», которое предусматривало тяжелый и болезненный труд, кандалы на время тюремного заключения и постоянное лишение гражданских прав. Этот случай часто рассматривается как установление принципа пропорциональности в соответствии с Восьмой поправкой. Принцип пропорциональности заключается в том, что тяжесть наказания должна быть пропорциональна тяжести преступления, и любое наказание, которое является слишком суровым для определенного преступления, может быть расценено как жестокое и необычное и противоречащее Восьмой поправке к Конституции США.

В решении по делу «Робинсон против Калифорнии»² в 1962 году Верховный суд США решил, что закон Калифорнии, санкционирующий 90-дневный тюремный срок за «пристрастие к употреблению наркотиков», нарушил Восьмую поправку, так как был использован для осуждения человека не за действия по приобретению наркотиков, а за то, что он являлся наркозависимым, поскольку «наркотическая зависимость – это, по всей

¹ Weems v. United States, 217 U.S. 349 (1910)

² Robinson v. California, 370 U.S. 660 (1962)

видимости, болезнь», а в Калифорнии пытались наказать людей на основании состояния этой болезни, а не какого-либо конкретного правонарушения. Суд писал: «Конечно, тюремное заключение на девяносто дней не является ни жестоким, ни необычным наказанием. Но вопрос не может быть рассмотрен абстрактно. Даже один день в тюрьме был бы жестоким и необычным наказанием за преступление «простуды»». При вынесении своего заключения Верховный суд США так обосновал свою позицию: «Данный законодательный акт не является одним из тех, которые наказывают человека за употребление наркотиков, их приобретение, продажу или хранение или за антисоциальное и нарушающее общественный порядок поведение после их применения. Это не закон, который имеет целью даже обеспечение или требование медицинского лечения. Вероятнее всего, мы имеем дело с «законодательным актом», который делает «статус» наркотического пристрастия уголовным преступлением, за которое виновный может быть подвергнут преследованию «в любое время, прежде чем он изменится». Штат Калифорния утверждает, что человек может быть длительное время виновным в этом преступлении независимо от того, использовал ли он или хранил какие-либо наркотики на территории государства, а также был ли он виновен в каком-либо антиобщественном поведении на территории государства. Вряд ли какое-либо государство в настоящий момент попытается признать человека виновным в совершении уголовно наказуемого преступления за то, что он является психическим больным или прокаженным, или страдающим венерической болезнью. Государство может определить, что интересы общего здоровья и благополучия требуют, чтобы жертвы этих и других человеческих недугов подвергались бы принудительному лечению, включая карантин, изоляцию или секвестрацию. Однако принимая во внимание уровень современных человеческих знаний, закон, который сделал такое заболевание уголовным преступлением, несомненно, будет повсеместно считаться налагающим жестокое и необычное наказание в нарушение Восьмой и Четырнадцатой поправок"¹. Однако в деле

¹ «Блохин против Российской Федерации», № 47152/06, ЕСПЧ 2016

«Пауэлл против Техаса»¹ суд оставил в силе закон, запрещающий публичное опьянение, так как обвиняемый был наказан не просто за зависимость от алкоголя, а за то, что был пьян на публике.

Традиционно продолжительность тюремного заключения не подлежит рассмотрению в соответствии с Восьмой поправкой, независимо от преступления, за которое был вынесен приговор. Только в случае «Содем против Хелма»², что Верховный суд постановил, что в обстоятельствах рассматриваемого дела и факторах, подлежащих рассмотрению, пожизненное заключение без права условно-досрочного освобождения за обналичивание чека в размере 100 долл. США на закрытом счете было жестоким и необычным. Таким образом, и тюремное заключение может представлять собой жестокое и необычное наказание, если оно непропорционально по продолжительности тяжести преступления.

Тем не менее, в решении по делу «Хармелин против Мичигана»³ суд постановил, что Восьмая поправка ограничивает продолжительность тюремных сроков «принципом грубой несоразмерности». В соответствии с этим принципом суд наложил наказание в виде пожизненного заключения без права условно-досрочного освобождения за хранение 672 грамма (1,5 фунта) или более кокаина. Суд признал, что наказание может быть жестоким, но не необычным, и поэтому оно не запрещено Конституцией. Кроме того, в решении по этому делу судья Антонин Грегори Скалиа и присоединившийся к нему председатель Верховного суда США Уильям Хаббс Ренквист утверждали, что «Восьмая поправка не содержит гарантии соразмерности» и что «то, что является «жестоким и необычным» в соответствии с Восьмой поправкой, должно быть определено без ссылки на конкретное преступление». Скалиа так обосновал свою позицию: «Если бы «жестокое и необычное наказание» включали несоразмерные наказания, отдельный запрет на непропорциональные

¹ Powell v. Texas, 392 U.S. 514 (1968)

² Solem v. Helm, 463 U.S. 277 (1983)

³ Harmelin v. Michigan, 501 U.S. 957 (1991)

штрафы (которые, безусловно, тоже являются наказаниями) был бы совершенно излишним. Кроме того, мало кто сомневается в том, что те, кто создавал, предлагал и ратифицировал Билль о правах, знал о таких положениях [запрещающих несоразмерные наказания], но решил не копировать их».

Что касается назначения смертной казни за изнасилование, то в решении по делу «Кокер против Джорджии»¹ суд объявил, что назначение смертной казни за изнасилование женщины является неконституционно чрезмерным наказанием исходя из ее несоразмерности содеянному². Однако несогласные судьи возражали, что большинство слишком мало учитывает глубокие страдания, которые преступление налагает на жертв и их близких.

В деле «Кеннеди против Луизианы»³ суд продолжил тему назначения смертной казни за изнасилование, постановив, что смертная казнь является чрезмерной за изнасилование детей, при условии, что преступник не убил жертву и не имел такого намерения. Верховный суд не принял к сведению федеральный закон, который применяется к военному судопроизводству и предусматривает смертную казнь в случаях изнасилования детей, и отказался пересмотреть свое мнение по этому делу. Судья Антонин Грегори Скалиа обратил внимание на то, что Верховный суд США стал играть слишком большую роль в трактовке Восьмой поправки к Конституции США: «Предложенная Восьмая поправка смеялась бы с презрением, если бы она читалась как «ни одно уголовное наказание не может быть наложено из тех, что Верховный суд США считает неприемлемым»».

Также крайне интересно дело «Френсис против Ресвебера»⁴. После судебного разбирательства Вилли Френсис был приговорён к смертной казни на электрическом стуле за совершенное убийство. Казнь привели в исполнение, однако по неизвестной причине пропущенный через тело ток не убил Френсиса. Вероятнее всего, из-за технической неисправности в электрическом

¹ Coker v. Georgia, 433 U.S. 584 (1977)

² Квашиш В.Е. Смертная казнь. Мировые тенденции, проблемы и перспективы // Юрайт. 2008. // СПС «КонсультантПлюс»

³ Kennedy v. Louisiana, 554 U.S. 407 (2008)

⁴ Francis v. Resweber, 329 U.S. 459 (1947)

стуле был испорчен один из контактов. Казнь признали не доведенной до конца и назначили время повторной казни на электрическом стуле через год. Адвокат Вилли Френсиса считал, что первая казнь уже причинила обвиняемому моральные и физические страдания, достаточные для искупления своей вины, и пытался добиться замены повторной смертной казни пожизненным заключением. Возник вопрос, нарушает ли повторная попытка приведения смертной казни в исполнение Пятую поправку к Конституции США в той части, что лицо, обвиняемое в совершении преступления, не должно привлекаться к ответственности дважды за одно и то же нарушение, и Восьмую поправку как жестокое и необычное наказание. Большинство мнений суд постановил, что в данном деле и при данных обстоятельствах доведение смертной казни до конца не будет являться нарушением Конституции США, поэтому через год Вилли Френсис был казнен. Однако другие судьи выразили свое несогласие, и судья Гарольд Бертон задал резонный вопрос: «Сколько умышленных и намеренных повторных применений электрического тока требуется для того, чтобы признать их жестоким, необычным и неконституционным наказанием?». Как утверждает Есаков Г.А., теперь же эпоха электрического стула подошла к своему концу, поскольку впервые его применение признано нарушающим запрет «жестокое и необычное наказания» решением, вынесенным Верховным судом штата Джорджия в 2001 г. по делам Т. Доусона и К. Мура (*Dawson v. State*, 274 Ga. 327 (2001)), а теперь казнь на электрическом стуле почти не применяется¹.

Итак, в судебной практике Верховного суда США также встречаются такие дела, в которых наказание объявляют жестоким и необычным для конкретного рассматриваемого преступления. Если, исходя из обстоятельств данного дела, наказание признано жестоким и необычным, это не значит, что его больше никогда нельзя налагать впредь – напротив, оно вполне может быть признано подходящим, если будет пропорционально другому преступлению.

¹ Есаков Г.А. Казнь на электрическом стуле как жестокое и необычное наказание // Российская юстиция. 2002. № 7

Так жестокими и необычными были признаны следующие наказания за преступления: 90-дневный тюремный срок за «пристрастие к употреблению наркотиков», пожизненное заключение без права условно-досрочного освобождения за обналичивание чека в размере 100 долл. США, смертная казнь за изнасилование женщин и детей, кроме случаев, когда жертва была убита преступником. Повторная попытка приведения смертной казни в исполнение не была признана жестоким и необычным наказанием.

Глава 3. Правовое положение смертной казни как жестокого и необычного наказания на современном этапе развития США

Является ли смертная казнь сама по себе жестоким и необычным наказанием? На сегодняшний день этот вопрос можно назвать одним из самых дискуссионных по теме Восьмой поправки к Конституции США. Чтобы понять современную позицию Верховного суда США по этому вопросу, необходимо сначала рассмотреть историю ее развития.

Впервые Верховный суд США постановил, что применение смертной казни представляет собой жестокое и необычное наказание, противоречащее Восьмой и Четырнадцатой поправкам к Конституции США, в решении по делу «Фурман против Джорджии»¹ большинством всего в один голос (пятеро против четырех), поскольку, помимо всего прочего, казнь осуществлялась «неприемлемым способом». Верховный суд США, таким образом, наложил мораторий на применение смертной казни, мотивируя свое решение тем, что судьи и присяжные назначали эту меру наказания произвольно и избирательно. Интересно, что более половины штатов и федеральная власть решительно выступали за сохранение и ужесточение смертной казни. В 1976 году Верховный суд США вновь вернулся к этой проблеме, и в решении по делу «Грег против Джорджии»² суд большинством голосов (семь против двух) вынес противоположное заключение, указав, что «приговор к смертной казни не нарушает автоматически Восьмую и Четырнадцатую поправки, если суд

¹ Furman v. Georgia, 408 U.S. 238 (1972)

² Gregg v. Georgia, 428 U.S. 153 (1976)

присяжных наделяет правом осмотрительно направлять и ограничивать вынесение приговора, а решение суда присяжных, в свою очередь, подлежит полноценному апелляционному рассмотрению. В таком случае смертный приговор может быть конституционным. Если же смертный приговор является обязательным и для него нет возможности смягчения исходя из характеристик преступника, то такое положение является неконституционным»¹. Признав, что смертная казнь является жестоким наказанием, Верховный Суд отказался признать ее необычным наказанием. Верховный Суд в решении по этому делу подчеркнул, что смертная казнь «не является таким наказанием, которое никогда не может применяться, независимо от обстоятельств совершения преступления, личности преступника и процедуры принятия решения о его назначении».—Рассмотрев апелляцию по делу «Вудсон против Северной Каролины»², Верховный Суд США в своем «плюралистическом мнении» признал обязательное назначение смертной казни несоответствующим Конституции страны и прямо указал, что характер преступного деяния должен быть обстоятельно проанализирован, что при определении приговора следует учитывать смягчающие обстоятельства и главное, что смертная казнь является возможным (а не обязательным) видом наказания³. Таким образом, Верховный суд США признавал, что смертная казнь не является жестоким и необычным наказанием только если ее назначают по определенным правилам.

На сегодняшний день смертная казнь является законным наказанием в большинстве штатов и предусматривает несколько методов применения: смертельная инъекция (самый распространенный), электрический стул, повешение, расстрел и газовая камера⁴. По сравнению с колесованием эти методы исполнения смертной казни вряд ли можно назвать жестокими. Однако, как уже было сказано выше, Председатель Верховного суда США Эрл Уоррен еще в 1958 году отметил, что суд должен определять значение Восьмой

¹ Артемьев М. США против отмены смертной казни // ЭЖ-Юрист. 2013. N 2. // СПС «КонсультантПлюс»

² Woodson v. North Carolina. 428 U.S. 280 (1976)

³ Schreiber A. States that kill: Discretion and the Death Penalty - A Worldwide Perspective // Cornell International Law Journal. Vol. 29. 1996. N 1. P. 294.

⁴ Мелехин А.В. Судебная власть Российской Федерации: курс лекций // 2012. // СПС КонсультантПлюс

поправки в соответствии с «эволюционирующими стандартами приличия общества», следовательно, с развитием гуманности в XXI веке лишение человека жизни в качестве наказания за преступление можно считать нарушением Восьмой поправки так же, как в конце XIX века было признано жестоким колесование. Гарольд Дж. Берман утверждал, что право растет и сознательно развивается людьми на протяжении столетий: «Никому из тех, кто сочинял и принимал конституцию, не приходило в голову, что впоследствии этот принцип может быть отнесен к суровым условиям тюрьмы или даже к смертной казни. Однако понемногу, на протяжении веков и поколений, люди, которые толковали конституцию, сознательно наполняли выражение «жестокое и необычное наказание» новым и притом переменным содержанием. Но это не какое попало содержание; это то содержание, которое развилось не из понятия как такового, а из всей государственной жизни страны. За этим стоит представление, что эти старые правовые понятия необходимо сохранять, сознательно приспособляя их к новым обстоятельствам»¹.

Кроме того, что государство нарушает право человека на жизнь, есть и другие основания считать назначение смертной казни жестоким наказанием. Дело в том, что в США отмечается большой разрыв между числом осужденных к смертной казни и числом казненных, из-за чего возникает так называемая «очередь смертников». Значительное количество смертных приговоров длительное время не приводится в исполнение даже после отклонения всех апелляций осужденного и ходатайств о помиловании. Таким образом, срок ожидания казни может составлять и 15, и 25 лет, которые осужденный проводит в камере смертников. Многие писатели и ученые сходятся во мнении, что страдания осужденного и ужасы постоянного ожидания казни несравненно более тяжкие, чем страдания его жертвы, поэтому смертная казнь является жестоким наказанием. Также смертная казнь является более дорогостоящей из-

¹ Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования // Пер. с англ. — 2-е изд. — М.: Изд-во МГУ: Издательская группа ИНФРА-М —НОРМА, 1998.

за апелляций, чем пожизненное заключение, а судебная ошибка влечет крайне серьезные необратимые последствия.

С другой стороны, даже Европейская конвенция по защите прав человека не рассматривает смертную казнь как форму пытки, а в США руководствуются Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 г., согласно которому (статья 6) смертные приговоры могут выноситься за самые тяжкие преступления.

Судебная практика Верховного суда США также подтверждает тезис о том, что смертная казнь не нарушает Восьмую поправку. Например, смертельная инъекция считается самым безболезненным и гуманным методом исполнения смертной казни, хотя и имеет высокий риск причинения боли осужденному. И в деле «Бэйз против Риза»¹, и в деле «Глоссип против Гросса»² Верховный суд США подтвердил, что смертная казнь посредством смертельной инъекции не нарушает Восьмую поправку к Конституции США, так как согласно нормативному стандарту она не должна причинять «ненужную боль», а заявители безуспешно пытались доказать, что используемые смертоносные химические вещества имеют риск причинения боли во время казни. В решении по делу «Бэйз против Риза» суд постановил, что метод исполнения будет считаться «жестоким и необычным наказанием», если он создаст «существенный риск», что заключенный будет страдать от ненужной боли, а Председатель Верховного суда США Джон Гловер Робертс обратил внимание на то, что именно благодаря анестезии смертная казнь посредством инъекции не является жестокой.

В 2008 году Майкл Дензил Хавьер Портилло, британский политик и журналист, в английском научно-популярном и философском документальном телесериале «Горизонт» на телеканале ВВС озвучил несколько правил назначения смертной казни для того, чтобы ее нельзя было считать жестоким наказанием:

¹ Baze v. Rees, 553 U.S. 35 (2008)

² Glossip v. Gross, No. 14-7955, 576 U.S. ____ (2015)

1. Смерть должна быть быстрой и безболезненной, чтобы предотвратить страдания человека, которого казнят

2. Палач должен иметь медицинское образование для того, чтобы не допустить ошибки в казни и предотвратить страдания казненного из-за нее

3. Смерть не должна быть кровопролитной для предотвращения страданий для тех, кто выполняет казнь

4. Нельзя требовать от человека, подлежащего казни, помощи или сотрудничества для исполнения казни, чтобы предотвратить страдания, вызванные тем, что заключенный должен участвовать в его собственной казни.

Также утверждалось, что гипоксия может быть самым дешевым, эффективным и гуманным способом смертной казни, исходя из приведенных выше критериев. Если для гипоксии применять комбинацию газов аргона и азота с помощью маски и сдерживать заключенного физическими ограничениями, человек в процессе казни не будет чувствовать никакой физической боли, а будет испытывать состояние эйфории. По моему мнению, эти предложения заслуживают внимания.

Таким образом, когда-то колесование, сварение в кипятке, сожжение заживо, распиливание и другие виды смертной казни считались приемлемыми в обществе, но с эволюцией стандартов приличия и развитием гуманности стали жестокими и необычными не только они, но и разрешенные виды смертной казни при определенных обстоятельствах. Такая закономерность дает определенные основания полагать, что все методы смертной казни в будущем могут стать жестокими и необычными, однако на сегодняшний день при соблюдении определенной процедуры вынесение смертной казни не считается нарушением Восьмой поправки к Конституции США.

Заключение

Итак, цель и задачи, поставленные в работе, выполнены. Была проанализирована судебная практика Верховного суда США по вопросу признания тех или иных наказаний жестокими и необычными, а также выделены основные правила, согласно которым судьи определяют, противоречит ли наказание Восьмой поправке к Конституции США. Приведена классификация жестоких и необычных наказаний и их примеры. Разрозненный материал из русскоязычных и англоязычных публикаций по уголовному и конституционному праву США был подвергнут тщательному анализу и систематизирован применительно к цели данной курсовой работы.

Подводя итоги, следует отметить, что Восьмая поправка к Конституции США содержит запрет налагать жестокие и необычные наказания, но этой абстрактной формулировки явно недостаточно. Определение и конкретизация того, какие наказания считать жестокими и необычными, является задачей Верховного суда США. Кроме соблюдения определенных правил назначения наказания, судьи должны учитывать «эволюционирующие стандарты приличия» развивающегося общества. На протяжении истории многие наказания были признаны жестокими и необычными, как для всех преступлений, так и исходя из обстоятельств конкретного дела. Исходя из проведенных исследований, можно сделать вывод, что значение термина «жестокие и необычные наказания» изменяется в процессе эволюции общества: если в XIX веке он применялся к колесованию и сожжению заживо, то уже в XX веке – к отзыву гражданства и продолжительности тюремного заключения. В настоящее время при соблюдении определенной процедуры смертная казнь,

по мнению Верховного суда США, не нарушает Восьмую поправку к Конституции США, однако эта закономерность дает определенные основания полагать, что с развитием гуманности в XXI веке не только все методы приведения в исполнение смертной казни могут быть признаны жестокими и необычными, но и другие виды наказаний. Всё-таки, как справедливо утверждал Гарольд Дж. Берман, право растет и сознательно развивается людьми на протяжении столетий.

Список использованной литературы

1. Смбатьян А.С. Решения органов международного правосудия в системе международного публичного права // Статут. 2012. // СПС «КонсультантПлюс»
2. Елинский А.В. Справедливость уголовной ответственности и наказания в решениях Конституционного Суда России // Конституционное и муниципальное право. 2010. N 11. // СПС «КонсультантПлюс»
3. Кубанцев С.П. Волевой признак невменяемости в свете решений Верховного Суда США // Право и политика. 2005. N 2. // СПС «КонсультантПлюс»
4. Кубанцев С.П. Терапевтическая юриспруденция: американская модель // Право и политика. 2005. N 8. // СПС «КонсультантПлюс»
5. Квашиш В.Е. Смертная казнь. Мировые тенденции, проблемы и перспективы // Юрайт. 2008. // СПС «КонсультантПлюс»
6. Есаков Г.А. Казнь на электрическом стуле как жестокое и необычное наказание // Российская юстиция. 2002. № 7
7. Артемьев М. США против отмены смертной казни // ЭЖ-Юрист. 2013. N 2. // СПС «КонсультантПлюс»
8. Мелехин А.В. Судебная власть Российской Федерации: курс лекций // 2012. // СПС КонсультантПлюс
9. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования // Пер. с англ. — 2-е изд. — М.: Изд-во МГУ: Издательская группа ИНФРА- М — НОРМА, 1998.
10. Руководство по судебной практике относительно пыток и жестокого обращения // Женева. 2002.

11. Henry Campbell Black. Black's Law Dictionary // St. Paul. 1968
12. Bartee A. Litigating Morality // Greenwood Publishing Group. 1992. С. 114
13. Ralph A. Rossum, G. Alan Tarr. American Constitutional Law. Second Edition // St. Martin's Press, New York. 1987
14. Ralph A. Rossum, G. Alan Tarr. American Constitutional Law, Volume II: The Bill of Rights and Subsequent Amendments // Westview Press. 2013
15. Schreiber A. States that kill: Discretion and the Death Penalty - A Worldwide Perspective // Cornell International Law Journal. Vol. 29. 1996. N 1. P. 294.

Список материалов судебной практики

1. Roper v. Simmons, 543 U.S. 551 (2005)
2. Missouri v. Holland, 252 U.S. 416 (1920)
3. «Муршич против Хорватии», № 7334/13, ЕСПЧ № 5 2017
4. Trop v. Dulles, 356 U.S. 86 (1958)
5. Furman v. Georgia, 408 U.S. 238 (1972)
6. Solem v. Helm, 463 U.S. 277 (1983)
7. Wilkerson v. Utah, 99 U.S. 130 (1878)
8. Thompson v. Oklahoma, 487 U.S. 815 (1988)
9. Ford v. Wainwright, 477 U.S. 399 (1986)
10. Riggins v. Nevada, 504 U.S. 127 (1992)
11. Washington v. Harper, 494 U.S. 210 (1990)
12. Medina v. California, 505 U.S. 437 (1992)
13. Godinez v. Moran, 509 U.S. 389 (1993)
14. Atkins v. Virginia, 536 U.S. 304 (2002)
15. Hall v. Florida, 572 U.S. ____ (2014)
16. Graham v. Florida, 560 U.S. 48 (2010)
17. Miller v. Alabama, 567 U.S. (2012)
18. Weems v. United States, 217 U.S. 349 (1910)
19. Robinson v. California, 370 U.S. 660 (1962)
20. «Блохин против Российской Федерации», № 47152/06, ЕСПЧ 2016
21. Powell v. Texas, 392 U.S. 514 (1968)
22. Harmelin v. Michigan, 501 U.S. 957 (1991)

23. Coker v. Georgia, 433 U.S. 584 (1977)
24. Kennedy v. Louisiana, 554 U.S. 407 (2008)
25. Francis v. Resweber, 329 U.S. 459 (1947)
26. Gregg v. Georgia, 428 U.S. 153 (1976)
27. Woodson v. North Carolina. 428 U.S. 280 (1976)
28. Baze v. Rees, 553 U.S. 35 (2008)
29. Glossip v. Gross, No. 14-7955, 576 U.S. ____ (2015)